

Губы юноши дрогнули, а во взгляде появился намёк на беспомощность: «Ты... хочешь их съесть? Пожалуй, это всё же немного чересчур...»

У Синеглазого Ящера это было первой мыслью по отношению к любому человеку, пытающемуся его убить. Он жил по законам джунглей, “выживает сильнейший”, но в пределах Столицы такая идеология не работала. Даже если забыть про остальных четверых, Чэн Синь был сыном одного из министров империи, его убийство было сопряжено с огромным количеством проблем.

И пусть у Юньфэя и самого руки чесались свернуть молодому лорду шею, таких хлопот ему по возможности хотелось избежать. Он уже обдумал всё это не так давно, и лишь поэтому Чэн Синь до сих пор имел возможность наслаждаться жизнью.

Пятеро молодых людей с недоумением взирали на происходящее. Бай Юньфэй как будто бы всерьёз обдумывал предложение гигантского ящера.

«Как насчёт такого, - наконец предложил юноша компромисс, - мы сломаем каждому из них обе руки и отпустим. Хорошо?»

«Гр-р-р...»

Синеглазому Ящеру эта мысль явно пришлась не по душе, но он всё же безропотно согласился. Мнение Бай Юньфэя значило для него очень многое, он уже привык принимать любые его идеи. Так что ему оставалось лишь “согласиться” и на этот раз.

«Что?!»

Чэн Синь и остальные гневно откликнулись на этот незамысловатый “диалог”. Молодой человек, стоявший за Чэн Синем, заговорил первым: «Что... он только что сказал? Я не ослышался? Он сказал, что собирается сломать нам руки?!»

«Ха-ха! Может, он головой ударился?! Вот это номер, я сейчас помру со смеху!» - другой юноша разразился язвительным смехом.

Пророк Духа на средней стадии, стоящий справа от Чэн Синя, поначалу нахмурился, но затем и его захлестнула волна негодования. Когда Юньфэй договорил, у него уже едва пар из ушей не валил. Этот мерзавец смеет над ними насмеяться! Как молодые лорды, привыкшие к роскоши и исполнению любых капризов, могли так просто это принять?

Лишь душа Чэн Синя на миг ушла в пятки от услышанного. Лишь слова его товарищей сумели разжечь холодную хватку паники на его сердце. Прямо сейчас он не мог показывать страх. Что

бы ни случилось, он не позволит постыдным эмоциям отразиться на его лице.

Бай Юньфэй, не обращая внимания на реплики молодых людей, во всеуслышание объявил: «Что ж, раз вы не хотите раскрывать свои личности, дело ваше. Вы разозлили моего друга и пытались его убить. В качестве наказания и урока на будущее я сломаю вам руки».

Сломать руки в качестве урока на будущее?!

Бесстрастное “объявление” Юньфэя, словно зачитывающего приговор, привела молодых лордов в такое бешенство, что у некоторых из них начали наливаться кровью глаза.

«Ты, тупое невежество! Кем ты себя возомнил?! Сломать нам руки? Что ж, вперёд! Рискни здоровьем! Это мы переломаем тебе руки и ноги, понял?! Ты на всю жизнь запомнишь, что есть люди, с которыми не стоит связываться!»

Юноша рядом с Чэн Синем процедил: «Держи мерзавца!»

Причина, почему этот человек не бросился вперёд в одиночку, заключалась вовсе не в том, что кто-то из молодых лордов что-то подозревал. Просто рядом с противником возвышалась громадная туша Синеглазого Ящера, и это стоило учитывать. Напасть всем вместе было логичным решением.

Да и потом, если появился противник, которого безропотно слушался свирепый духовный зверь на средней стадии шестого уровня, мог ли он действительно быть лишь на ранней стадии Пророка Духа?

Поэтому все пятеро синхронно сорвались с места, активизируя свою духовную силу на полную мощь.

Сяо Ци также собирался поучаствовать, но Юньфэй в очередной раз его остановил (он просто не хотел, чтобы его товарищ кого-нибудь ненароком убил пространственным лезвием). Уровни силы этих молодых людей были смехотворны. Без особых раздумий Бай Юньфэй поднял руку, и Лиловое Духовное Кольцо блеснуло, выпуская на волю Печать Катастрофы.

Бз-з-з-з...

Кирпич вспыхнул алым и загудел, мгновенно увеличиваясь до размеров стены перед Бай Юньфэем. Буквально через долю секунды эта стена уже стремительно летела навстречу пятерым несчастным.

«Что это?!»

«Берегись!»

«Назад!»

«Ах!..»

Молодые люди встретили неожиданную преграду суетливой паникой. Все загомонили разом; первым их побуждением было отступить, но так ли легко увернуться от небесного кардинального артефакта, управляемого Пророком Духа на поздней стадии?

Один за другим слышались несколько глухих шлепков, когда Печать Катастрофы смела всех молодых лордов, словно таран.

В следующий миг кирпич уменьшился до обычных размеров и алой звёздочкой вернулся к Бай Юньфэю. От удара Чэн Синь и остальные вернулись на исходные позиции, вот только их лица уже не выражали той же ярости и негодования, что и пару секунд назад. Во взглядах молодых людей можно было разглядеть шок и панику.

Один из группы, Пророк Духа на ранней стадии*, не сумел вовремя заблокировать удар, и сейчас согнулся в поясе, закашлявшись кровью!

** Прим. W: Автор (или анлейтер) тут что-то напутал, поскольку ранее утверждалось, что среди лордиков было два Пророка на средней стадии и три на поздней. Я исправлю здесь или в прошлой главе, как станет понятнее, где неточность. **

Но самым бледным из всей группы было лицо Чэн Синя. Он уже имел удовольствие лицезреть этот странный артефакт в действии, когда его личный телохранитель выбыл из боя после единственной атаки.

Что его поразило, так это то, что этот духовный предмет мог ещё и увеличиваться в размерах!

“Лидер” группы досадливо поморщился, но по нему явно было видно, что за свою жизнь он пока и не думал опасаться. Как-никак, все они были Пророками Духа, а это был лишь единственный мощный артефакт. Одно это ещё не означало, что они не смогут одолеть Бай Юньфэя.

«Неудивительно, что ты столь самоуверен. Пфе, думаешь, одна-единственная цацка позволит тебе выйти сухим из воды? Ребята, врассыпную! Атакуем с разных направлений!»

По-прежнему упорствуя в своём “тщетном сопротивлении”, молодые люди растянулись широкой цепью, к вящему неудовольствию Бай Юньфэя. Печать Катастрофы снова пришла в движение, только на этот раз она взвилась под небеса. Когда Чэн Синь и его друзья задрали головы, то с холодком осознали, что прямо им на головы опускается гигантская багровая гора!

«В стороны!» - раздался чей-то панический возглас, и пять фигур во вспышках элементарной энергии устремились в разные стороны.

«Хмф!» - в ответ Бай Юньфэй коротко хмыкнул. Этот негромкий звук, как ни удивительно, заставил души молодых людей содрогнуться, на секунду остановив их прямо в воздухе!

Когда они пришли в себя, то обнаружили, что лежат слегка за пределами зоны падения пламенеющего кирпича, выставив руки перед собой...

Крики боли и стоны разнеслись по всей округе, когда гигантский объект обрушился с небес прямо на подставленные руки практиков.

Печать Катастрофы исчезла, и пятеро молодых людей застыли на дне нового кратера, силясь осознать то, что видели их глаза.

Произошло нечто, совершенно не укладывающееся в их голове, и сейчас мысли молодых лордов словно бегали по замкнутому кругу.

«Ах! Гха! Больно! Как же больно! Что произошло?! Что, во имя бездны, произошло?!» - молчание было нарушено одним из молодых людей, завопившим во всю глотку, словно его медленно разделяли на части. Ему досталось больше остальных – на лбу выступил пот, а правая нога* была подвёрнута под неестественным углом.

** Прим. W: Вероятно, от столкновения? Не совсем уловил логику, что довольно редко случается у этого автора в боёвках. И да, судя по ходу изложения, группа состояла всё-таки из Пророков Духа ранней и средней стадии. **

Словно дождавшись сигнала, завопил и другой Пророк Духа на ранней стадии.

Чэн Синь пострадал заметно меньше благодаря своему уровню силы. Но и его лицо было искажено от боли, а в глазах плескалась смесь шока и страха.

Окончательно сломив сопротивление молодых людей, Бай Юньфэй спустился с небес, неспешно шагая по элементарным платформам. Метнув взгляд в самого громкоголосого, юноша взмахнул рукой. Под ошарашенными взглядами молодых лордов Печать Катастрофы с силой врезалась в правую руку практика!

Бам! Крак!